

На правах рукописи

ТИМЧЕНКО ЕЛЕНА ИЛЬИНИЧНА

**ГЕНДЕР В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2023

Работа выполнена на кафедре немецкой и французской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий».

Научный руководитель: **Мурясов Рахим Закиевич,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Нефедова Лилия Амиряновна,**
доктор филологических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Челябинский государственный
университет», декан факультета лингвистики и
перевода

Ситникова Ирина Олеговна,
кандидат филологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
педагогический университет им. А. И. Герцена»,
доцент кафедры немецкой филологии

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Адыгейский государственный
университет**», г. Майкоп

Защита состоится «15» марта 2024 г. в 10:00 ч. на заседании диссертационного совета 24.2.479.11 на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» по адресу: 450008, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» и на сайте <https://uust.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. филол. наук, доцент

А.Р. Рюкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Одним из наиболее перспективных направлений гендерных исследований являются сопоставительные кросскультурные, этно- и лингвокультурологические исследования, которые характеризуются наименьшей представленностью. В рамках этих подходов можно наиболее четко определить специфику отражения гендера в той или иной картине мира, а также исследовать формирование гендерной картины мира, гендерной языковой картины мира и этнокультурной гендерной языковой картины мира.

Наличие противопоставленных гендерных групп (мужчин и женщин), являющихся в обществе носителями характеристик «мужественности» и «женственности», иногда ошибочно обосновывается, с одной стороны, наличием соответствующих контрастных групп грамматической категории рода в языках (мужского и женского), а с другой стороны, наличием двух социальных групп – мужчин и женщин, выделяемых на основании их роли в воспроизведении и воспитании потомства.

Главными проблемами лингвистических гендерных изучений в настоящий период являются речевое поведение мужчин и женщин, а также отражение пола в языке. А именно: представление и разъяснение того, как классифицируются личности разного пола, и исследование того, какие коннотации и оценки они приобретают в процессе наименования лиц. Кроме того, феминистки осуждают язык в сексизме из-за того, что число форм мужского рода преобладает над женскими и положение женщин представляется нередко как второстепенным и даже негативным. Так как языки асимметричны, и владеют различным комплектом языковых компонентов, характеризующих мужчин и женщин, непосредственно по этой причине вопрос гендерного равноправия в языке считается в настоящее время одной из самых актуальных тем общества.

Объектом исследования в диссертационной работе является гендерно-ориентированная лексика: гендерные стереотипы, реализованные в языке гендерно-маркированные, политкорректные единицы с гендерным компонентом как основные функциональные единицы гендерной языковой картины мира.

Предметом исследования в данной работе считается гендерная модификация немецкого языка и восприимчивость языка к гендерным языковым переменам в соотношении с грамматическим родом.

Цель исследования – изучить и выявить гендерные несоответствия в современном немецком языке на примере обращений.

В связи с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- углубить и расширить понятия гендерной картины мира, гендерной языковой картины мира;
- определить сущность понятий «пол» и «гендер»;

- дать анализ ключевым вопросам гендерной лингвистики;
- рассмотреть родовую систему немецкого языка, как в современном ее состоянии, так и историю ее развития;
- исследовать гендерную языковую реформу немецкого языка в Германии и те внутренние закономерности концепции немецкого языка, которые дают возможность реализовать данную реформу;
- проанализировать немецкий список источников на объект гендерно-корректных наименований людей.

Диссертационная работа основывается на общефилософских принципах, в соответствии с которыми язык представляется как материальная, объективная динамическая и развивающаяся система.

Методологическая основа исследования базируется на работах таких отечественных лингвистов, как А.Т. Аксенов, Н.А. Антропова, Н.А. Блохина, А.А. Денисова, А.В. Кирилина, М.А. Кронгауз, А.В. Толстокорова, М.В. Томская и др. Помимо этого, в работе были привлечены к анализу публикации иностранных ученых, а именно, П. Айзенберга, К. Бирбах, О. Вейнингера, К. Вечанов, Г. Дивальд, У. Долешаль, И. Замель, Х. Лобин, Д. Ньюлинг, Л. Пуш, С. Смита, А. Стефановича, Р. Столера, А. Тюдор, М. Хеллингера, Л. Хорншайдт, Б.Л. Уорфа, А. Штайнхауэр и др.

Общенаучная методология исследования опирается на принципы системности и антропоцентризма.

Частно-научную основу работы составляют основополагающие идеи и концепции отечественных и зарубежных лингвистов в области лексической семантики [А.Т. Аксенова, Н.Д. Арутюновой, Ю.Д. Апресяна, А. Вежбицкой, В.Г. Гака, М.А. Кронгауза, Э. Сепира, Л.Г. Саяховой, С.Г. Тер-Минасовой, Б.Л. Уорфа, Н.В. Уфимцевой и др.]; языка и культуры [Е.М. Верещагина, В.В. Воробьева, Д.Б. Гудкова, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, В.Г. Костомарова, В.В. Красных, Ю.М. Лотмана, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телия,]; идеи и концепции лингвистов-гендерологов [Н.А. Антроповой, Н.А. Блохиной, Е.И. Горошко, А.А. Денисовой, А.В. Кирилиной, М.В. Ласковой, А.В. Толстокоровой, М.В. Томской, И.И. Халеевой].

На разных этапах работы применялись следующие методы и приемы исследования: метод описания, метод лингвистического наблюдения и интерпретативного анализа, структурно-семантического анализа, направленный на изучение функционирования языковой системы.

Материалом исследования послужили немецкоязычные руководства по гендерно-корректному языку. Использованы руководства Кёльнского университета, Берлинского технического университета и университета

федеральной земли Бремен. С целью изучения гендерно-ориентированной лексики в немецком языке использовались статьи за период с 1995 по 2022 гг. из таких научных газет и журналов, как «Palgrave Macmillan», «IDE (Informationen zur Deutschdidaktik)», «Brigitte», «Süddeutsche Zeitung», «Springer VS (Verlag für Sozialwissenschaften)», «OBST (Osnabrücker Beiträge zur Sprachtheorie)» и др., а также статьи с интернет-сайтов geschlechtsneutral.net, tagesspiegel.de, barfuss.it, geschicktgendern.de, grin.com, goethe.de.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятие гендерной языковой картины мира является сложным и многоплановым и не сводится только к мужским и женским формам общения.

2. Гендерная языковая картина мира – вербализованная форма гендерной картины мира, ее глубинный слой, совокупность знаний и представлений о мире, способ мировоззрения и мировосприятия, основу которых составляют гендерные стереотипы, зафиксированные в языковой форме.

3. Вследствие того, что происходят значительные перемены в социальной сфере, меняются гендерные стереотипы и их восприятие. Динамика подобных изменений значительно различается в зависимости от культуры и языковой системы. Представители различных лингвокультур по-разному воспринимают эти изменения и интерпретируют их в контексте этнического и культурного сознания.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые рассматривается специфика гендерной языковой картины мира и учитываются универсальные и этнокультурные стереотипы, проводится анализ функциональных единиц и структурных подтипов языковых представлений о мире.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что данное исследование способствует развитию лингвокультурологии и теории межкультурной коммуникации. В области языкознания важно глубже изучать и расширять понимание гендерной языковой картины мира, а также анализировать ее структурные характеристики и функциональные единицы. Исследование языка и культуры позволяет понять связь между ними. Гендерная лингвистика дает возможность изучать языковые особенности, которые связаны с гендерными стереотипами. Работа в этой области способствует более глубокому осмыслению межкультурного обмена и развитию межкультурной коммуникации.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что при составлении учебников по межкультурной коммуникации, в практике преподавания спецкурсов и семинаров по лингвокультурологии и гендерной лингвистике можно использовать материалы и результаты данного

исследования, а также при обучении немецкому языку, при написании курсовых и дипломных работ по данной проблематике.

Апробация работы. Основное содержание диссертационного исследования нашло свое отражение в 8 статьях, в том числе 3 из них в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования, а также спецификой анализируемых языковых фактов. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также лексикографических источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, обозначаются объект, предмет, цель, задачи, материал и методы исследования работы, описывается теоретическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов.

Первая глава «Теоретические основы исследования гендера в языковой картине мира» содержит теоретико-методологическую базу исследования. В ней рассматриваются ключевые понятия: межкультурная коммуникация, языковое сознание, языковая картина мира, гендерная языковая картина мира.

Возникновение межэтнических конфликтов и напряженностей в межкультурной коммуникации связано с несовпадением и специфическим различием национальных и гендерных сознаний участников коммуникации. В зависимости от того, как будут пересекаться разноязычные/разнополые коммуниканты, можно говорить об успехе межкультурного общения.

Языковая картина мира содержит в себе гендерные доминанты сознания, воздействующие на способ восприятия реальности. Язык отражает социокультурные традиции, представления и ценности общества, а следовательно, и гендерные стереотипы. Изучение языковой картины мира с учетом гендерных особенностей становится особенно актуальным и должно стать неотъемлемой частью изучения языков в целом, чтобы создавать более равные и эмансипированные социокультурные отношения.

Гендерная языковая картина мира является вербализованной формой гендерной картины мира, совокупностью знаний о мире, способом мировосприятия и мировоззрения, основой которых является функционирование гендерных стереотипов, зафиксированных в языке.

Таким образом, зафиксированные в языке гендерные стереотипы составляют макрокомпонент гендерной языковой картины мира. Микрокомпонентами гендерной языковой картины мира являются гендерно-маркированные, политкорректные, а также метафорические единицы с гендерным компонентом.

Возникновение и образование гендерных стереотипов объясняется существующими различиями мужских и женских социальных ролей.

Разделение на мужские и женские функции, обусловленные естественными и историческими факторами, является важнейшим показателем, детерминирующим характер и образ женщин и мужчин.

В конце 20 века значительно изменилось представление о женском лидерстве и о возможностях женщин в целом. Стало понятным, что мужской и женский пол могут успешно обмениваться общественными ролями и социальной значимостью. Согласно исследованиям, в последние годы отмечается устойчивая тенденция во многих странах к стыковке стереотипов мужского и женского поведения, образов маскулинности и феминности.

Первую социологическую концепцию структуры мужских и женских ролей выдвинул американский социолог Т. Парсон. В своих работах он сформулировал теорию «структуры личности», которая гласит, что существует некая общая структура, определяющая мужскую и женскую роль в обществе. Он полагал, что человечество стремится к постоянству и динамическому равновесию, и непосредственно для обеспечения такого состояния важную роль играет функциональное разделение сфер деятельности мужчин и женщин [Пушкарева 1999: 18-19].

В данной ситуации следует обратить внимание на признаки, объединенные терминами «мужественность» и «женственность». В философском, а также в широком понимании мужественность характеризуется инициативностью, силой, рассудительностью, рациональностью, в то время как женственность соотносится с натурой, пассивностью, преданностью, эмоциональностью, интуицией. Для сравнения: «мужественный поступок», «вечная женственность»; «male ego», «female intuition» и т.п.

Таким же образом в немецком языке женщин сравнивают с мужчинами, где они предстают в качестве героев: «*Sie steht ihren Mann*. А в сравнении мужчин с женщинами представляется как унижение: *Er heult wie ein Weib*. Таким образом недооценивая женский пол, его относят ко второму сорту» [Ласкова 2001:11].

Следует заметить, что, так как в течение времени язык развивался, слова, имевшие универсальное значение для мужчин и женщин, изменили свою коннотацию, став негативными лишь для женщин. Исследования показали, что это связано с концептуальными моделями, в которых слова, относящиеся к

мужчинам, ассоциируются с положительными значениями, а слова, связанные с женщинами, – с отрицательными. Исходя из того, на кого указывает семантический дериват, на мужчину или на женщину, в первичном понимании воплощаются абсолютно разные свойства. Слова, говорящие об уважительном отношении к мужчинам, как например, обращения или титулы, не носят пейоративный характер, в отличие от аналогичных «женских» наименований.

Таким же образом возникает гендерная асимметрия при наименованиях лиц обоих полов по профессии, виду деятельности. Например, в немецком языке наряду с профессиональными наименованиями для женщин отчетливо акцентируется внимание на профессиях или видах деятельности, не являющихся уважаемыми или достойными, а наоборот, не в почете: прислуга, няня, санитарка, гувернантка, торговка, кухарка, танцовщица, прачка. Представленные наименования не образованы от аналогичных мужских профессий, так как для мужчин не присущи данные виды деятельности. Другие женские наименования профессии образованы от мужских: *Ärztin, Lehrerin, Journalistin*.

Становится очевидным тот факт, что гендерные стереотипы больше воздействуют на женщин, чем на мужчин, которые остаются независимыми от стереотипов. В Германии все больше мужских профессий, постов, должностей становятся доступными для женщин. Данная тенденция не может не отражаться в языке, соответственно, немецкий язык пополняется наименованиями профессий в формах женского рода. То есть возникает симметрия, например, *der Sportler/die Sportlerin, der Polizist/die Polizistin*. Однако «женские» варианты обозначения профессий встречались ранее не во всех случаях, так как большинство видов деятельности были связаны обычно с образами мужчин. В настоящее время данная симметрия прослеживается во всех наименованиях и закреплена на законодательном уровне: *die Bundeskanzlerin, die Ministerin, die Chefin, die Diplomatin, die Präsidentin*. Официальные перечни профессий должны содержать в себе наименования в парной форме, мужскую и женскую формы: «*Liebe Studentinnen und Studenten!*».

В официальном письме следует придерживаться правила обращения: сперва необходимо указать адресата женского пола (*Hochgeehrte Kolleginnen und Kollegen!*). Также, если необходимо указать на женский пол, используется в немецком языке соединительная большая буква I (Binnen-I): *LehrerInnen, StudentInnen* [Розен 2000:178].

Следуя этой тенденции, возникают новые обозначения с компонентом *-frau*, которые также указывают на симметрию: *der Fachmann/die Fachfrau; der Staatsmann/die Staatsfrau*. Так как женщины все чаще начали занимать руководящие посты, меняются традиционные ролевые отношения в семье,

например, мужчина выполняет обязанности по дому, которые считаются типичными для женщин. Отсюда, например, слово *der Hausmann*, приобретает новое значение: *ein (Familien)haushaltführender Mann*. Или возникают новые слова, как например, *die Karrierefrau: Frau, die großen Wert auf einen erfolgreichen beruflichen Werdegang legt*.

Следует обратить внимание также на то, что Германия, как и США, борется с концепцией «мужского доминирования». Этот языковой конфликт предлагают разрешить, например, введением неопределенно-личного местоимения *frau* взамен *man*, *fraiche* взамен *manche*, *jederfrau* взамен *jedermann* [Розен 2000:179].

Таким образом, представления о гендере меняются со временем и внутри культур. Исследование понятий «мужественность» и «женственность» необходимо для понимания общества и личности. Эти понятия являются универсальными и культурно-специфичными, и могут быть изучены через языковые структуры. На всех языковых уровнях, начиная со слов и заканчивая грамматическими структурами, существуют гендерные стереотипы, которые отражают социокультурные ожидания относительно поведения и роли мужчин и женщин в обществе. Б. Коннелл утверждает, что представления о мужественности и женственности меняются в соответствии с культурными реалиями. Это подчеркивает значение общественных норм и привычек в формировании гендерных стереотипов [Connell 1993: 600]. Поэтому, изучение языков помогает нам понять, как общество формирует представления о мужчинах и женщинах, и как они должны вести себя в соответствии со своими ролями.

Во второй главе «Гендерная репрезентация в современном немецком языке» рассматриваются понятие гендера, сущность гендерных исследований и гендерной языковой реформы. А также гендерная модификация немецкого языка и восприимчивость языка к гендерным языковым переменам в соотношении с грамматическим родом.

Если рассматривать, как изначально формировалось представление о гендере, то следует обратиться к учебнику «Теория и методология истории», где указывается, что «изначально гендер представлял собой грамматическую категорию рода. Однако данный термин был перенесен из лингвистической области в сферу наук о человеке. Американский психиатр Р. Столлер, в 1963 году в Стокгольме на конгрессе психоаналитиков выступил с докладом «О гендерной идентичности». Гендерную идентичность он определил как присущее человеку устойчивое представление о себе как о мужчине или женщине. В 1968 году Р. Столлер публикует книгу «Пол и гендер» («Sex and Gender»), где различает биологический пол, приписывание категории пола при

рождении и влияние среды, которое усваивается личностью и формирует устойчивые модели мужественности и женственности к двухлетнему возрасту (или чуть позже)» [Алексеев 2014: 299]. Предложение Р. Столлера о разведении биологической и культурной составляющих в изучении вопросов, связанных с полом, и дало толчок формированию особого направления в современном гуманитарном знании – гендерным исследованиям [Пушкарь 2007: 8].

Термин «гендер» появился в английском языке и сформировался западной культурой. Данный факт никак не считается случайным. По мнению Н. А. Блохиной «западная культура исторически на теоретическом уровне приблизилась к этому периоду собственного формирования, где потребность гендерных изменений и гендерного анализа стала необходимостью» [Блохина 2003: 4].

Вскоре, на основе идей феминизма, одного из течений постмодернизма, появилось феминистское движение, что, безусловно, повлияло на формирование гендерных исследований. Необходимо отметить, что само возникновение женского движения являлось логическим в связи с полным ущемлением прав женщин в мире и ростом их негодования.

Формирование определения «гендер» в абстрактном феминизме совершалось со временем. Основное определение гендера постепенно формулировалось феминисткой Э. Оукли в 1972 г. в работе «Пол, гендер и общество». А непосредственно: пол (sex) представляет собой слово, которое относится к биологическим различиям между мужчиной и женщиной: разница в воспроизводящей функции. Гендер (gender) является предметом культуры: он соотнесён с социальной классификацией на «маскулинное» и «фемининное». Постоянство пола должно быть признано, но также должно быть признано разнообразие гендера [Oakley 1972: 127].

В то время как в немецком языке понятие «род» очень всеобъемлющий термин, и, помимо прочего, может быть биологическим, социальным или даже дворянским, в английском же языке данное понятие называется «*gender*», общественное, то есть социальное измерение пола. Под этим подразумеваются специфически и исторически переменные роли, ожидания, ценности и порядки, связанные с соответствующим полом, назначенным при рождении.

Таким образом, с этапа возникновения гендера в его новом, а не грамматическом представлении, слово «гендер» сменило ряд дефиниций. Данное явление абсолютно обосновано, взаимосвязано с расширением академических познаний об объекте исследования. На сегодняшний день многие ученые, исследователи гендера, приходят к выводу, что «гендер» и «пол» два различных понятия, которые взаимодействуют конкретным способом. Сегодняшнее определение гендера сформулировано в рамках концепции

общественного конструирования, то есть устанавливается культурой, где человек социализируется, а именно адаптируется к данной культуре. Кроме того, ученые отмечают, что «гендер» является общекультурным процессом конструирования общепризнанных мерок и модификаций действий.

Феминистскую лингвистику часто обвиняют в том, что она путает род и пол. Что касается личных обозначений, то обычно существует систематическая содержательная связь между грамматическим и естественным полом: мужские формы относятся к представителям мужского пола. Феминистская критика языка возражает против того, что благодаря этому совпадению существует тесная ассоциативная связь между грамматическим родом и естественным полом. Исходя из этой точки зрения, в данной работе следует изучить род как грамматическую категорию в немецком языке.

Немецкому языку присуще понятие «Genus», которое делит существительные на разные классы, а также называется грамматическим родом. Понятие «Sexus», напротив, означает «естественный» или «биологический» пол. Однако понятие «Genus» не прижилось в немецком языке в отличие от «Sexus», оно является неразрывно связанным с грамматикой. Вместо него вошёл в обиход англоязычный термин «гендер» (*gender*) родовое понятие, обозначающий социальный и культурный пол. Поскольку уже само по себе количество этих категорий не должно совпадать, прямая связь между биологическим полом и грамматическим родом не была бы обязательной. Хотя в немецком языке обозначения двух систем категоризации тесно связаны между собой: род бывает женским, мужским и средним (*feminin, maskulin* и *neutrum*) [Gümüşay 2020: 84-85].

Во многих языках существует асимметрия в отношениях между родом и полом. Со стороны феминистской лингвистики в первую очередь исследовалась область личных референций (существительные и местоимения, которые относятся к людям), из которых следует, что женщины и мужчины не могут подразумеваться в языке на одинаковом уровне [Антропова 2016: 52].

Нет системы, по которой можно было бы определить род, лишь в отдельных случаях существуют закономерности, которые можно проследить, например, по окончанию слова. Вопрос о том, существовали ли этапы развития немецкого языка, на которых проявление пола и гендера было систематическим, является спорным, а обоснования в основном спекулятивные.

А. В. Кирилина также справедливо обращает внимание на то, что древнейшая и в течение долго времени единственная гипотеза, объясняющая причины возникновения и функции категории рода в языке, являлась символично-семантической (сравнивала биологическую категорию пола с грамматической категорией рода). Последователи представленной теории (Гердер, Гримм,

Гумбольдт и др.) говорили о том, что на возникновение грамматического рода повлияли природные данности, в частности люди разного пола [Кирилина 1999: 173].

Одним из наиболее известных сторонников «естественной» связи пола и гендера является Я. Гримм, чьи взгляды в XIX в. нашли широкое распространение. Например, имена существительные, обозначающие деревья, относятся к женскому роду: *die Birke* или *die Linde*. Он оправдывал это тем, что деревья не могут двигаться, также как женщины, они «привязаны» к дому [Criado-Perez 2019: 24].

В первой половине 20-го века структурализм Ф. де Соссюра положил начало современной лингвистике и покончил с этими романтизированными понятиями. Систематическая связь пола и рода отвергается, в частности, на том основании, что для одного и того же предмета имеется несколько родовых признаков, например, *das Auto, die Karre, der Wagen* [Соссюр 2023].

Следует отметить, что разделение на женский и мужской пол является конструкцией и ни в коем случае не может быть «естественной» как у Я. Гримма. С биологической точки зрения существует бесчисленное множество возможных вариаций в области сексуальной идентичности (интерсексуальности).

Существуют так называемые «лексически-имманентные» (*lexeminhärent*) формы мужского и женского рода (*Mutter u Vater*), мовированные формы, род которых определяется с помощью суффикса (*die Lehrerin, der Lehrer; die Baroness, der Baron*), субстантивированные прилагательные (*eine/ein Arbeitslose/r*) и причастия (*eine/ein Studierende/r*), гендерно-нейтральные формы (м.р. *der Mensch, der Gast*; ж.р. *die Person, die Figur*; ср.р. *das Kind, das Mitglied*) и существительные мужского рода (*der Politiker*), которые наиболее употребительны в немецком языке. Последняя форма предназначена для обозначения обоих полов и имеет так называемый абстрагирующий эффект – допущение, которое не только подвергается сомнению феминистками, но и отвергается из-за присущего ему сексизма. Данную нейтральную форму можно распространить, добавив определение «weiblich» или «männlich», например, *der weibliche Politiker* [Demske 2020: 49].

Однако переход от формы «weiblich + существительное мужского рода», например, *weiblicher Dirigent* к мовированной форме *Dirigentin* показывает, что женщины в этой сфере уже не являются исключением, так как данное явление становится социально-массовым. По словам Л. Пуш, первая форма стилизует женщин как «подкласс мужского класса» (*Unterklasse der Männerklasse*), указывая на то, что женщины не имеют доступа в определенных областях. Она сравнивает такие обозначения, как *der weibliche Bundeskanzler* с термином *weißen Raben*. Признак *schwarz* автоматически подразумевается с понятием *Rabe* и не

должен упоминаться отдельно, точно так же как выражение *Bundeskanzler* подразумевает *männlich*.

В грамматике немецкого языка существительному в форме мужского рода приписывается «обобщающая» референция. Речь идет о такой понятии, как «*das generische Maskulinum*», что обозначает использование мужской формы, когда в обозначениях лиц естественный пол не имеет значения или когда речь идет о женщинах и мужчинах одновременно.

«Обобщенный» мужской род обозначает использование мужского рода как постоянный грамматический признак слов независимо от пола описываемого человека. Например, в предложении «*Jeder Schüler möchte gute Noten haben*» нельзя определить пол лица. Или в поговорке «*Die Polizei – dein Freund und Helfer*» используется метафорическая персонификация.

С самого начала дебатов об «обобщенном» мужском роде упоминалось, что его употребление оставляет женщин в неведении относительно того, подразумеваются ли они в языке или нет. Под влиянием языковой критики в США ведущие лингвистки-феминистки немецкоязычных стран, С. Трёмель-Плетц и Л. Ф. Пуш, с 1970-х годов отстаивали тезис о том, что «обобщенный» мужской пол делает женщин невидимыми в языке [Trömel-Plötz 2007: 81-83].

Некоторые представители традиционной лингвистики утверждают, что систему языка, где мужской род выполняет обобщающую функцию, нельзя назвать «сексистской», так как его понимание и применение может указывать на доминирование мужского пола в языке.

Изучая референцию грамматического рода и биологического пола в немецкой языковой системе, можно обнаружить, что существуют две стратегии для обозначения лиц мужского и женского полов: спецификация (визуализация) или нейтрализация (*Geschlechtsspezifikation*, *Geschlechtsabstraktion*). При употреблении специализированных номинаций, пол также определяется по формальным (морфологическим и/или семантическим) критериям (*die Lehrerin*, *die Schwester*). При использовании нейтральных обозначений, в свою очередь, половая принадлежность обозначаемого лица не указывается: *das Kind*, *die Person*. Благодаря различным языковым средствам и, исходя из контекста, можно реализовать данные стратегии.

Таким образом, исторические наблюдения за категорией рода имеют научную ценность, они могут внести свой вклад в общественные дебаты о языковом равенстве. Многовековое приравнивание грамматического рода и биологического пола, которое также дошло до широкой публики, трудно изменить, даже если оно основано на заблуждении. Однако феминистская критика не отождествляет пол и гендер в принципе, а обращается прежде всего

к личностным обозначениям, в которых прослеживается четкая связь рода и пола.

В третьей главе «Особенности употребления гендерно-корректной лексики в современном немецком языке» производится анализ наименований лиц мужского и/или женского пола в немецком языке.

Основным практическим материалом исследования послужили пособия из университетов Германии. Используются руководства Кёльнского университета, Берлинского технического университета и университета федеральной земли Бремен.

Гендерно-нейтральную лексику применяют, когда необязательно указывать на половую принадлежность. Гендерно-нейтральными формулировками считаются:

- гендерно-нейтральные наименования в форме единственного и множественного числа: *die Person, der Mensch, das Mitglied* [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln: 12];

- гендерно-нейтральные наименования во множественном числе: *die Leute, die Eltern, die Geschwister* [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln: 12];

- субстантивированные причастия и прилагательные: *Mitarbeitende, Anwesende, Beschäftigte, Lehrende, Interessierte* [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln: 11; Orientierungshilfe für eine gendergerechte Sprache ... 2014: 12; Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 10];

- гендерно-нейтральные местоимения *wer, alle, niemand, jemand*: «*Alle machen mal Fehler.*» вместо «*Jeder macht mal Fehler.*», «*Wer Probleme mit dem BAföG-Amt hat, ...*» вместо «*Der Student, der Probleme mit dem BAföG-Amt hat, ...*» [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 12];

- безличные словообразования оканчивающиеся на *-ung, -ium, -kraft, -schaft* и т.д. Например, *die Leitung, die Personalvertretung, das Rektorat, das Ministerium, die Hilfskraft* [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 18; Orientierungshilfe für eine gendergerechte Sprache ... 2014: 13; Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 10];

- наименования должности, учреждения, коллектива, например, *Professur, Abschlüsse, Vorsitz* [Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 10; Orientierungshilfe für eine gendergerechte Sprache ... 2014: 13].

В некоторых случаях, чтобы не использовать определенные термины или сделать высказывание более понятным, можно воспользоваться различными способами перефразирования. В трех анализируемых руководствах обнаружены следующие способы замены формулировок:

- прямое обращение: *Ihre Unterschrift* вместо *Name des Antragstellers*, «*Das Online-Portal steht Ihnen ab 1. September zur Verfügung.*» вместо «*Das Online-Portal steht den Benutzern ab 1. September zur Verfügung.*» [Orientierungshilfe für eine gendergerechte Sprache ... 2014: 15; Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 10];
- прямая речь: «*Bitte erstellen Sie vor Semesterbeginn einen Stundenplan*» вместо «*Die Studenten erstellen vor Semesterbeginn einen Stundenplan*» [Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 10];
- изменение подлежащего: «*Eine Einladung zum Gespräch wird ausgesprochen.*» вместо «*Der Bewerber wird zum Gespräch eingeladen.*» [Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 11];
- глаголы вместо имен существительных: «*Teilgenommen haben ...*» вместо «*Teilnehmer der Sitzung waren ...*» [Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 11];
- придаточные предложения: «*Einen Teilnahmechein erhält nur, wer mindestens 80% der Seminarzeit anwesend war.*» вместо «*Studentinnen und Studenten erhalten den Teilnehmer/innenschein nur bei mindestens 80% Anwesenheit.*» [Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 11];
- исключение притяжательных местоимений: *der Antrag* вместо *sein oder ihr Antrag* [Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020:10];
- абстракция: *Teilnahmegebühr* вместо *Teilnehmergebühr* [Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 11];
- образование страдательного залога: вместо «*Antragsteller müssen das Formular vollständig ausfüllen.*» лучше сказать «*Der Antrag ist vollständig auszufüllen.*», вместо «*Besteht der Student oder die Studentin die jeweilige Prüfung nicht, so ...*» лучше сказать «*Wird die jeweilige Prüfung nicht bestanden, so ...*» [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 12; Orientierungshilfe für eine gendergerechte Sprache ... 2014: 16];
- причастия: вместо *Herausgeber* лучше употребить «*herausgegeben von ...*», вместо *Vertreter* – «*vetreten durch ...*» [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 12; Orientierungshilfe für eine gendergerechte Sprache ... 2014: 15; Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 10];
- прилагательные вместо личных обозначений: например, «*Aus Sicht des Psychologen ...*» можно заменить на «*Aus psychologischer Sicht ...*», «*Die kollegiale Unterstützung ...*» вместо «*Die Unterstützung durch Kollegen ...*» [Orientierungshilfe für eine gendergerechte Sprache ... 2014: 15];
- замена гендерно-специфических обозначений при помощи гендерно-нейтральных наименований: «*Wir bitten um Auskunft an die betreffende Person ...*»

вместо «*Wir bitten um Auskunft an den Betroffenen ...*» [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 11; Orientierungshilfe für eine gendergerechte Sprache ... 2014: 17].

Можно также выделить большое количество сложных и производных понятий, где одно из составных слов указывает на принадлежность к мужскому роду несмотря на то, что сами эти понятия не связаны с наименованиями людей. Подобное проявление указывает на историческое превосходство сильного пола в языке. Поэтому следует заменять слова, например, вместо *Studentenwerk* использовать *Studierendenwerk*, *Beratung der Kundschaft* вместо *Kundenberatung*, *Mitarbeitendengespräch* вместо *Mitarbeitergespräch*, *ExpertInnenrunde* вместо *Expertenrunde* [Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 7]. Согласно другому руководству, необходимо также избегать употребления слов, где одно из составных слов указывает на принадлежность к определённому полу: *Mannschaft* следует заменить на *Gruppe*, а, например, *Mädchenname*, *Mütterberatung* – на *Geburtsname* и *Elternberatung* [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 21].

Помимо «обобщенного» мужского рода, существуют и другие грамматические области, которые отражают исторически сложившееся доминирование мужчин. Примером этого являются местоимения *wer*, *jemand*, *niemand*, *man*. Если к этим местоимениям относится другое местоимение, то оно всегда имеет форму мужского рода: «*Hat gestern jemand seine Tasche im Labor vergessen?*», «*Wer zu spät kommt, den bestraft das Leben.*», «*Niemand darf wegen seines Geschlechts bevorzugt oder benachteiligt werden.*», «*Seine Gefühle hat man nicht immer unter Kontrolle.*» [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 20].

Особую роль среди местоимений занимает неопределённо-личное местоимение *man*. Неопределённо-личное местоимение *man* используется в высказываниях общего характера или, по крайней мере, не касаясь какого-то определенного человека, указывает на неопределенное лицо, группу лиц или вообще всех людей: «*Wie kann man sich als Frau am besten auf eine Karriere als Wissenschaftlerin vorbereiten?*», «*Wie kann man sich als Frau am besten vor Übergriffen in der U-Bahn schützen?*» [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 20].

Если возникают такие ситуации, где употребление местоимений не поддается общим правилам, руководство предлагает следующие рекомендации:

- использование местоимений *ich*, *du*, *wir*, *Sie*: «*Wir haben unsere Gefühle nicht immer im Griff*» вместо «*Man hat seine Gefühle nicht immer im Griff*» [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 20];

- использование пассивных конструкций: «*Es muss darauf geachtet werden, dass ...*» вместо «*Man muss nur darauf achten, dass ...*» [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 20];

- использование «*mensch*» или «*frau*»: «*Wie kann frau sich am besten auf eine Karriere als Wissenschaftlerin vorbereiten?*» [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 20].

Когда мы обращаемся к кому-то по имени, титулу или должности, важно соблюдать симметрию. Чтобы обратиться к женщине по ее должности или профессии, следует использовать женские формы названий профессий. Например, выражение «*Sehr geehrte Frau Professor Yilmaz*» использовано неверно, его следует заменить на «*Sehr geehrte Frau Professorin Yilmaz*». Или, к примеру, во фразе «*Frau Yilmaz ist Dolmetscher.*» необходимо употребить женский вариант названия профессии – *Dolmetscherin*. Если говорить об обращении к мужчине и женщине, то мужчин называют по фамилии, а обращаясь к женщине, следует добавлять *Frau*: «*Schmidt, Dekan – Frau Gruber, Dekanin*» [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 22].

Помимо этого, используя письменную форму обращения к супругам, необходимо также учитывать женщину. Например, обращение «*Familie Hans Müller*» является унижительным, оно дискриминирует женщину. Правильным вариантом будет считаться, если при обращении к супружеской паре упомянуты имена обоих супругов: «*Familie Henriette und Hans Müller*» [Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 11-12].

Если пол адресата неизвестен или не относится ни к мужскому, ни к женскому, то можно обратиться следующим образом:

«*Sehr geehrte/r Frau/Herr Kim Muster*»,

«*Sehr geehrte_r Professorin Yilmaz*»,

«*Sehr geehrte* Kim Muster*» [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 22].

Обращаясь к мужчине и женщине, следует использовать симметричные формы:

«*Müller, Oberverwaltungsrat*

Schmitz, Oberverwaltungsrätin» или

«*Herr Müller, Oberverwaltungsrat*

Frau Schmitz, Oberverwaltungsrätin» [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 22].

Для обозначения женского пола при сокращении женских академических степеней и титулов можно использовать следующие обозначения: *Prof.in/ Prof.'* (*Prof_in, Prof*in*). А также пол учитывается в сокращениях, обозначающих степень или титул, перед именем собственным при добавлении «*in*» и «*a*» в конце

в качестве верхнего индекса. Например:

- *Univ.-Prof.ⁱⁿ (Universitätsprofessorin);*
- *FH-Prof.ⁱⁿ (Fachhochschulprofessorin);*
- *Dipl.-Ing.ⁱⁿ oder DIn (Diplomingenieurin);*
- *Dr.ⁱⁿ (Doktorin);*
- *GFⁱⁿ (Geschäftsführerin);*
- *Ing.ⁱⁿ (Ingenieurin);*
- *Mag.^a (Magistra);*
- *Bakk.^a (Bakkalaurea).*

Учёные степени, следующие за именем собственным, имеют одинаковые обозначения для мужчин и женщин:

- *Julia Muster, BA / Julian Muster, BA;*
- *Julia Muster, MA / Julian Muster, MA;*

• *Julia Muster, BA MSc / Julian Muster, BA MSc* [... Die Gleichstellungsbeauftragte der Universität zu Köln 2021: 23; Orientierungshilfe für eine gendergerechte Sprache ... 2014: 11; Geschlechtersensible Sprache – Ein Leitfaden 2020: 20].

Внедрить гендерно-паритетный язык можно с помощью двух стратегий: феминизация (визуализация) или нейтрализация.

Вариант нейтрализации языка, по мнению современных лингвистов, может решить проблему гендерной маркированности. В этом случае речь идет об использовании языковых моделей, которые заменят гендерно-маркированные формы на гендерно-нейтральные.

Альтернативным употреблением существительных «обобщенного» мужского рода также является использование нейтральных слов, которые позволяют избежать любой отсылки на биологический пол респондентов (*Studierende* или *Leute*). Поэтому, можно утверждать, что способ нейтрализации является полноправным альтернативным способом обеспечения гендерного равенства в языке. Существует два варианта употребления «обобщенного» мужского рода. С одной стороны, когда женщины «обозначены» в языке, с другой стороны, они обозначаются «грамматически мужскими терминами».

Вариант 1:

«Die Wanderer erreichten ihr Ziel an der Spitze des Berges.» [Massner 2009].

В этом контексте говорится о группе, в которую предположительно входят как лица мужского, так и женского пола.

«Ein Feuerwehrmann sollte keine Angst vor dem Feuer haben.» [Massner 2009].

В этом примере речь идет не о конкретном реальном мужчине, а о воображаемом лице мужского или женского пола, выступающем носителем определенной роли.

«Der Deutsche ist sehr gewissenhaft.» [Massner 2009].

Как и в предыдущем примере, речь идет не о конкретном реальном мужчине, а о человеке мужского или женского пола, в данном случае как носителе качества.

В последних двух примерах единственное число выполняет обобщающую функцию.

Вариант 2:

«Die Informationen stammen von unserem Korrespondenten Susanne Schulze.»;
«Die letzten Künstler des Abends waren Nina und Marie.» [Massner 2009].

Как в контексте с одним лицом женского пола, так и с несколькими лицами женского пола «грамматически мужской термин» используется, когда они явно упоминаются. В отличие от первого варианта можно предположить, что мужские обозначения не интерпретируются как мужские, поскольку контексты специфичны для лиц женского пола.

Стратегия «визуализации» всегда четко указывает на биологический пол, делает его узнаваемым, даже если существительное женского рода происходит от существительного мужского рода (*Studentinnen und Studenten, liebe Kollegen und Kolleginnen*). Чтобы образовать существительные женского рода нужно использовать так называемые женские суффиксы *-in/-innen*, а для образования существительных мужского рода необходимы соответствующие мужские суффиксы, которые являются редкими. Что касается последовательности, то часто применяется так называемый «принцип Титаника» (*Titanic-Prinzip*), это означает использование сначала женской, а затем мужской формы.

В 1984 году Л. Пуш предлагает использовать «обобщенный» женский род, в котором для обозначения лица, отражающего пол, используется только форма женского рода. Например, обращение *Lehrerinnen* в равной степени применима как к лицам мужского, так и женского пола [Domscheit-Berg, Strick]. Чтобы способствовать языковому равенству между полами, неопределенно-личное местоимение «*frau*» было сформировано как альтернатива критикуемому неопределенно-личному местоимению «*man*». Альтернативное местоимение «*frau*» до сих пор не приобрело гендерно-нейтральной функции в языке. Вместо этого «*frau*» часто заменяют на «*die Frauen*» [Duden 9 2007: 612]. Неопределенно-личное местоимение «*man*» может быть заменено новым неопределенным местоимением «*frau*», если из контекста можно определить, что речь идет исключительно о женщинах. Например: «*Frau kann Schwanger werden.*»; «*Frau kann ihr Baby stillen.*» [Samel 2000: 92-93].

Последовательное упоминание обоих существительных в каждой представленной форме (*Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter*) иногда воспринимается как громоздкая и тяжелая для чтения. Поэтому Дуден также предпочитает сокращение, например, с помощью косой черты *Buchhalter/-innen* или скобок *Mitarbeiter(innen)* [Duden. Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch 2016].

Соединительная-I (*LehrerInnen*) ассоциируется в немецком языке с позициями феминизма, поэтому, как правило, не используется в официальных текстах. Первое употребление данного способа приписывается швейцарскому журналисту К. Бушу, он использовал слово *HörerInnen*, в отличие от привычного тогда *Hörer/innen*.

К альтернативным формам соединительной-I относятся гендергеп (*Lehrer_innen*), гендерная звездочка (*ein*e Beamt*er*in*), X-форма (*Studierx*).

Гендергэп (англ. *gender_gap*) вставляется как подчеркивание половой принадлежности в наименование лиц (*Sänger_in*) [Deutsches Wörterbuch]. Что касается размещения нижнего подчеркивания в наименованиях, существует несколько вариантов, которые кратко представлены ниже.

Статическое нижнее подчеркивание (*der statische Unterstrich*) является наиболее распространенной формой гендергэпа. В основном он образуется так же, как и вариант с косой чертой или использованием гендерной звездочки: нижнее подчеркивание вставляется между формой мужского рода и мовированной формой женского рода. Например, *der_die Hörer_in* [AG Feministisch Sprachhandeln ... 2014: 20]. Л. Хорншайдт, немецкий ученый, работающий в области гендерных исследований и лингвистики, делит статическое подчеркивание на два варианта: традиционный (разрыв между формой мужского рода и суффиксом женского рода), упомянутый выше, и вариант основы слова (*Wortstammvariante*), в котором нижнее подчеркивание ставится после корня слова или подходящей для него части слова. Например, *Stud_entin, Hör_erinnen* [Hornscheidt 2015: 95].

Существует также вариант нижнего подчеркивания, который можно назвать динамическим (*der dynamische Unterstrich*). Динамическое подчеркивание (например, *St_udentin*) является продолжением так называемого *gender_gap*. Этот вариант подчеркивания отличается от статического, при котором пробел размещается в определенном месте, поскольку при динамическом нижнем подчеркивании его можно использовать в разных местах слова: *Schü_lerin, Schü_le_rin, Schü_leri_n* [Hornscheidt 2015].

Гендерная звездочка также является более новым явлением и обозначает символ, заменяющий любое количество и любую комбинацию букв [Hensler 2021]. Это относится к символу *, который стоит между корнем слова и

немецким женским суффиксом *-in*. Например, *Student*in* или *Professor*innen*. В данном случае также проводится различие между статическим и динамическим написанием гендерной звездочки.

X-форма (*x-Form*), изобретенная Л. Хорншайдт образуется тем же способом, что и вышеупомянутый вариант гендерной звездочки. Вместо звездочки в данном случае добавляется *-x* в единственном числе и *-xs* или *-xe* во множественном числе: *Studierx*; *Studierxs* или *Studierxe*. X-форма не употребляется для обозначения определенного пола, так как ее применение выходит за рамки традиционных гендерных представлений о людях [AG Feministisch Sprachhandeln ... 2014: 17-18].

Приведенные ниже таблицы предназначены для наглядного представления гендерно-корректных форм в современном немецком языке (табл. 1, табл. 2).

Таблица 1

№	Формы	существительное в ед. ч.	существительное во мн. ч.	определенный артикль	неопределенно-личное местоимение
1.	«обобщенный» женский род	<i>Schauspielerin</i>	<i>Schauspielerinnen</i>	<i>die</i>	<i>frau</i>
2.	полная парная форма	<i>Schauspieler und Schauspielerin</i>	<i>Schauspieler und Schauspielerinnen</i>	<i>der und/oder die</i>	<i>frau/man</i>
3.	косая черта	<i>Schauspieler/in</i>	<i>Schauspieler/innen</i>	<i>der/die</i>	отсутствует
4.	скобки	<i>Schauspieler(in)</i>	<i>Schauspieler(innen)</i>	<i>der(die)</i>	отсутствует
5.	соединительная-I	<i>SchauspielerIn</i>	<i>SchauspielerInnen</i>	<i>der/die</i>	<i>frau</i>
6.	статическое нижнее подчеркивание (гендергэп)	<i>Schauspieler_in</i>	<i>Schauspieler_innen</i>	<i>der_die</i>	отсутствует
7.	динамическое нижнее подчеркивание (гендергэп)	<i>Schausp_ielerin</i>	<i>Schauspiele_rinnen</i>	<i>d_ie</i>	отсутствует
8.	нижнее подчеркивание внутри основы слова	<i>Schau_spielerin</i>	<i>Schau_spielerinnen</i>	<i>di_e</i>	отсутствует
9.	гендерная звездочка	<i>Schauspieler*in</i>	<i>Schau*spielerinnen</i>	<i>der*die</i>	отсутствует
10.	x-форма	<i>Schauspielx</i>	<i>Schauspielxs Schauspielxe</i>	<i>dx</i>	<i>x</i>

Таблица 2

№	Личные местоимения	притяжательные местоимения	вопросительные местоимения	примеры предложений
1.	sie	<i>ihr</i>	<i>Wer?</i>	<i>Die Schauspielerinnen üben ihre Texte.</i>
2.	er und/oder sie	<i>seine und/oder ihre</i>	<i>Wer?</i>	<i>Jede Schauspielerin und jeder Schauspieler muss ihren oder seinen Text auswendig können.</i>
3.	er/sie	<i>seine/ihre</i>	<i>Wer?</i>	<i>Der/Die Schauspieler/in ist gut vorbereitet.</i>
4.	er(sie)	<i>seine (ihre)</i>	<i>Wer?</i>	<i>Der(Die) Schauspieler(in) hat Lampenfieber.</i>
5.	er/sie	<i>ihre ihrE</i>	<i>Welche? WelchE?</i>	<i>Die SchauspielerInnen üben ihre Texte.</i>
6.	xier, sie_er	<i>xiesen, ihre_seine</i>	<i>Wer?</i>	<i>Ein_e Schauspieler_in kramt in seiner_ihrer Jacke.</i>
7.	s_ier	<i>ih_re</i>	<i>W_er? We_lche?</i>	<i>Welc_he Schauspie_lerin möchte die Rolle übernehmen?</i>
8.	si_er	<i>ihr_e</i>	<i>Welch_e?</i>	<i>Di_e Schau_spielerin konnte ihr_ihm nicht helfen</i>
9.	er*sie, si*er, sier*	<i>sein*ihr</i>	<i>Welch*e?</i>	<i>Schauspielerin*nen sind oft mit seinen*ihren Gedanken in der Rolle.</i>
10.	x	<i>x</i>	<i>Wex?</i>	<i>Die Schauspielxs lesen xs Drehbücher</i>

Таким образом, исследование трех руководств по гендерно-корректному языку привело к разработке универсальной системы классификации, которая включает все необходимые правила для применения гендерно-корректного языка.

В пункте 3.3.2 также были рассмотрены гендерно-нейтральные местоимения, которые делают людей, чья гендерная идентичность находится вне бинарного гендерного мира, видимыми в языке и в то же время позволяют образовать гендерно-нейтральные формулировки. Однако, при использовании гендерно-нейтральных местоимений могут возникнуть различные проблемы. Предпочтение отдают гендерно-специфическим местоимениям, таким образом, использование гендерно-нейтральных местоимений может показаться вынужденным или неестественным.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что до сих пор для гендерного языка не существуют нормы, а только рекомендации. В немецком языке существует множество различных способов формулировок наименовании лиц в соответствии с полом. При этом всегда важно соответствовать контексту,

то есть обращать внимание на соответствующие формы гендерного языка в более длинных текстах, а в сокращенных текстах использовать короткие, не громоздкие формы.

В выводах к главам и в **заключении** подводятся итоги исследования и определяются его возможные перспективы.

Гендерная языковая картина мира является сложным феноменом, требующим более глубокого изучения, чем просто разделение на женский и мужской типы речи. Межъязыковая передача информации усложняется серьезными изменениями, произошедшими в национальных языках под влиянием феминистской критики языка и значительных изменений в социальной сфере.

Таким образом, слово «гендер» возникло еще во времена античности, и сначала оно использовалось в грамматическом описании. В результате современное понимание гендера базируется на идее, что гендерная идентичность и роль не являются простыми бинарными категориями (мужской и женской), а представляют собой спектр, включающий различные варианты. В рамках гендерной теории выделяются такие понятия, как гендерная социализация, гендерные стереотипы, гендерные роли.

Использование биологических признаков (например, пола) для разделения существительных по родам в языках не всегда является универсальным. Важно понимать, что для изучения категории рода необходимо различать понятия «пол», «гендер» и «грамматический род». Такое разграничение дает новые возможности для исследований и напоминает о необходимости выходить за рамки традиционной дихотомии «мужское / женское».

В анализе не были рассмотрены все аспекты проблем использования гендерно-корректного языка. Это подразумевает, что существует множество возможностей для дальнейшего, более углубленного изучения этой темы.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях (по перечню ВАК РФ)

1. Тимченко Е.И. Проявление гендерного фактора в современном немецком языке / Е.И. Тимченко // Вестник Башкирского университета. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 479-484. (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ).
2. Тимченко Е.И. Гендерированные языки и проблемы их перевода / Е.И. Тимченко // Вестник Башкирского университета. – 2022. – Т. 27, № 3. – С. 694-699. (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ).

3. Тимченко Е.И. Референция грамматического рода и биологического пола в аспекте гендерной лингвистики (на материале немецкого языка) / Е.И. Тимченко // Современный ученый. 2023. – № 2. – С. 59-63. (Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий», утвержденный ВАК РФ).

Публикации в других изданиях

4. Тимченко Е.И. Средства достижения гендерной корректности в современном немецком языке / Е.И. Тимченко // Современные лингвистические парадигмы: традиции и новации: труды межвузовского лингвистического семинара молодых ученых / отв. ред. О.П. Касимова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 280-288.
5. Тимченко Е.И. Категория рода в аспекте гендерной лингвистики (на материале немецкого языка) / Е.И. Тимченко // Языковые единицы в свете современных научных парадигм: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18 декабря 2020 г.) / отв. ред. Р.А. Газизов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 106-112.
6. Тимченко Е.И. Гендерные стереотипы в оценочных маскулинных номинациях (на материале немецкого языка) / Е.И. Тимченко // Доклады Башкирского университета. – 2020. – Т. 5, № 3. – С. 200-206. DOI: <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2020.3.7>
7. Тимченко Е.И. Способы гендерно-корректного употребления немецкого языка / Е.И. Тимченко // Доклады Башкирского университета. – 2022. – Т. 7, № 2. – С. 112-117. DOI: <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2022.2.8>
8. Тимченко Е.И. Лингвистические маркеры достижения гендерной корректности в немецком языке / Е.И. Тимченко // Немецкий язык в Башкортостане: проблемы и перспективы: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Уфа, 29 апреля 2022 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2022. – С. 101-107.

Диссертант

Е.И. Тимченко

ТИМЧЕНКО ЕЛЕНА ИЛЬИНИЧНА

**ГЕНДЕР В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 26.12.2023 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать ризографическая. Тираж 120 экз. Заказ 037.
Гарнитура «TimesNewRoman». Отпечатано в типографии
«Печатный ДомЪ» ИП Верко А.В.
Объем 1,3 п.л. Уфа, Карла Маркса 12 корп. 5/1,
т/ф: 27-27-600, 27-29-123